

Татьяна Гуськова

НАФАЯЧИТЬ ПО-КРУПНОМУ

18+

Татьяна Гуськова

Нафеячить по-крупному

«Автор»

2026

Гуськова Т.

Нафеячить по-крупному / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Хотела выйти замуж и даже поучаствовала в опросе на сайте знакомств «Объединяшка»? Тогда он идёт к тебе, самый brutальный фей страны. Находчивый, надёжный, рукастый, с чувством юмора. В общем — самый-самый. Незамужней не останешься в любом случае. 18+ - содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Фейское явление	5
ГЛАВА 2. Замуж за большие деньги	9
ГЛАВА 3. Замуж за красоту и популярность	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нафеячить по-крупному

ГЛАВА 1. Фейское явление

В чайной чашке парил свежий чай, распространяя вокруг аромат крепкой заварки, ферментированного вишневого листа и меда. Лето кончалось, даже солнце за окном светило как-то необыкновенно, теплым, медовым светом, особенно на закате. Подперев щеку рукой, я посмотрела в окно, но там не происходило ничего особенного. Мне было грустно. И оттого, что лето на исходе, и оттого, что не знала чем себя занять этим чудным вечером. Для прогулки слишком устала на работе, для того, чтобы завалиться в кровать с книжкой слишком рано. Еще жалела, что поленилась зайти купить арбуз. Сейчас бы хорошо вместо горячего, пусть и прекрасного чая, сочной сладкой красной мякоти. Может, все же собраться и сходить купить?

Мои раздумья прервал звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнула. Я никого не ждала, все, кто мог меня навестить, предварительно позвонили бы по телефону. Значит, или какие-то неприятности, или продавцы всего чего угодно. Тут соседка накануне рассказывала, что ей такие дельцы мешок картошки продали, а там вместо клубней полмешка комков глины.

Я на всякий случай проверила под мойкой на кухне и заглянула в ванную, везде было сухо, после чего все же решила посмотреть, кто трезвонит, не прекращая. Осторожно я подкралась к двери и заглянула в дверной глазок. Там обнаружился мужчина весьма суровой внешности. Коротко стриженный с небольшими залысинами. На правом виске вертикальный шрам. Лицо в форме пятиугольника с широким, квадратным подбородком и выступающими скулами. Из-за жары облачен визитер был в серую майку без рукавов, с широким вырезом, не скрывающую великолепную мускулатуру и какую-то красочную татуировку на груди. И больше всего визитер походил бы на какого-нибудь бандита или солдата-наемника, если бы не разноцветные крылышки за спиной. Мужчина переступил с ноги на ногу и крылья затрепетали, показывая, что это не карнавальная маска, а вполне себе живая часть тела.

— Дариана Орфеевна, открывайте. Я слышу, что вы стоите за дверью.

От неожиданности я отпрянула, но потом любопытство пересилило и я, открыв дверь, выглянула в холл.

— Здравствуйте, — мужчина приветливо улыбнулся, но на его суровой физиономии это выглядело так, что у меня мурашки по спине побежали.

— Здравствуйте. Кто вы и чего хотите?

— Вы выиграли в розыгрыше фейского шанса на подбор мужа. И вот он я, — визитер расставил руки, словно хотел обнять весь мир.

— Что? Какой розыгрыш, какой шанс? Ни в каком розыгрыше я не участвовала.

Он достал из кармана брюк потрепанный блокнот, перелистал немного.

— Как же? Вот! На сайте знакомств «Объединяшка» в опросе галочку ставили? Ставили! Наш рандомайзер выбрал вас победителем.

Да, что-то такое было, помню. На этой «Объединяшке» меня подбили зарегистрироваться подруги. Толком я там профиль не оформила, даже фотографию не вставляла, просто ходила, рассматривала чужие странички, ну и во всякие глупые опросы галочки ставила. Получила несколько непристойных предложений и больше туда не заходила. А, оказывается, умудрилась что-то выиграть.

— И что теперь?

— Если вы мне разрешите войти, мы сядем, и я объясню вам правила.

Пускать незнакомого человека в дом не хотелось, но любопытство победило, и я посторонилась.

Гость оглядел мою скромную квартирку. Облокотился о вешалку, стаскивая разношенные кроссовки и чуть не упал: у вешалки не было одной ножки, ее заменяла стопка книг. Блеснул дыркой на носке и деловито проследовал на кухню.

Перед моим лицом промелькнули фейские крылья, сияя волшебным флером.

— А вы всегда были феей? — поинтересовалась я, больно уж чистенькие, яркие крылышки, словно у огромной бабочки, не вязались с обликом гостя.

— Нет. Только на это задание. Вот выполню его и стану обратно боевым магом.

Чем же ты так провинился, миленький?!

— Нет-нет, на этот стул нельзя садиться!

— Почему?

— Ну... Там ножка сломала, и он просто на нее опирается, чтобы место не пустовало.

— Тебе точно замуж надо, — пробормотал мужчина, вытаскивая из-под стола табурет и, перед тем как сесть, пробуя его на прочность рукой.

Оставалось только краснеть. Зарплата у меня была небольшая, на жизнь хватало, но на всякие излишества, вроде новых стульев, приходилось копить. А копить не очень получалось, потому что из строя выходило то одно, то другое. Сейчас я как раз выплачивала кредит за новый холодильник, и то не нравится мне, как в нем лампочка периодически не включается.

Гость по-хозяйски расположился за столом, широко расставив локти. Я взяла последний целый стул и вела напротив.

— Итак, — мужчина достал ручку и разложил блокнот на столе. — Какие требования будут к кандидату в мужа?

— Пойдите, пойдите. Это все так неожиданно. Я что, могу выбрать любого мужчину?

Он кивнул.

— Да, но есть некоторые условия.

— Какие? — мне все это не казалось серьезным, я больше наблюдала за тем, как магические искры бродят по разноцветным крыльям, слишком ярким для моей обшарпанной кухни.

— Он не должен быть женат и не должен быть влюблен, тогда магия не сработает. Так какого искать?

Я растерялась.

— Что, вот так выбрать любого мужчину? А как же чувства?

— Чувства будут. Сработает магия. Главное, чтобы он тебе нравился хоть немного. Вы встречаетесь, он тебя видит. И все!

— Простите, а как мне вас называть?

— Зови Сип. Есть кто на примете?

— Какое странное имя, а отчество? — поинтересовалась я.

Мужчина поморщился.

— Это прозвище, а не имя.

— Но как вас все-таки зовут? Я должна знать, кому доверю такое важное дело.

— Хорошо. Сипухин Альберто Иванович.

— Как? — опешила я. — Альберт?

— Альберто, — лицо у него вовсе скисло. — Мать любила иностранные сериалы. Так что зови просто Сип.

— Да. Хорошо. Нет, у меня нет никого на примете.

— И на работе?

— У нас женский коллектив.

— Так, ладно. Давай по параметрам. Какой он должен быть?

— Ну... — в голове было пусто.

Сип поджал губы, глядя на меня исподлобья.

— Он должен быть богатый?

Я задумалась, представив, что не надо ни на что копить, а можно сразу покупать, что понравится, жить в хорошей квартире или доме, ездить в отпуск на отдых на какой-нибудь курорт.

— Да.

— И красивый, — добавил Сип.

— Ну... это не обязательно, — промямлила я.

— Сип плохо не работает, — тут он взял с подоконника газету и указал на большую фотографию на первой странице. — Во! Подходит?

На фотографии был Диорий Барков, самый богатый человек нашего города, владелец банка «Возрождение». Он считался самым завидным холостяком. Да и по стране занимал в этом списке не последнее место. Да, он полностью соответствовал этим параметрам «богатый и красивый». К тому же очень часто по телевизору показывали, что Барков то открывает новый приют для животных, то спонсирует ремонт школы, то дарит квартиру семье, в которой родились тройняшки. В общем, он всегда казался мне неплохим человеком. И не могло сердечко не дрогнуть при виде этого красивого лица, волны темно-русых густых волос и располагающей улыбки.

Наверное, я покраснела, потому что мне стало жарко.

— Где Барков, а где я.

— А это уже моя забота, — небрежно отмахнулся Сип, как от несущественной мелочи.

— Так проверим... — он положил руку на фото и на несколько секунд прикрыл глаза.

Я с интересом наблюдала за его действиями.

— Не женат, не влюблен. Подходит. Так, здесь написано, что он в семь вечера, завтра, будет открывать новую аллею в парке, постарайся попасть ему на глаза, а дальше уже сработает магия.

— И что?

— И он обратит на тебя внимание. Испытает влюбленность. А ты, судя по красным щекам, и так все, что нужно, испытываешь. Но есть условие.

— Какое? — мне не верилось, что все это серьезно, больше походило на какой-то розыгрыш.

— До полуночи, чтобы чувства стали взаимными и закрепились, должен произойти поцелуй. Не красней еще больше. Простого чмока в щеку будет достаточно. А дальше в дело вступит магия, он непременно на тебе женится. А мое наказание завершится!

— Точно в щеку сработает?

— Да хоть в пятку!

— Но я...

— Просто попасться ему на глаза, больше ничего, — Сип выжидательно смотрел мне в глаза. — Ты же хочешь замуж? Иметь семью, детей. А тут и кандидат вполне достойный.

— Хочу, — как замороженная ответила я.

— Ну вот и все. Завтра в семь в парке. Оденься поярче, чтобы из толпы выделяться и взгляд привлекать.

Тут у Сипа довольно громко булькнуло в животе, морщась, он потер его.

— Вы кушать хотите?

— Пожрал бы что-нибудь, — голодный желудок завыл еще громче.

— Давайте я вас накормлю.

— А что? Есть что поесть? — гость подозрительно покосился на забытую на подоконнике чашку с чаем, подернувшимся противной пленкой, и вазочку с печеньем.

— Есть тушеная говядина с макаронами. Будете?

— Еще бы!

Я вытащила из холодильника обе кастрюльки, лампочка опять не сразу загорелась, а потом некоторое время мигала, выложила на тарелку порцию мяса с макаронами, посмотрела на Сипа и добавила еще мяса. Говядину я тушила несколько дней назад, но до сих пор не съела, из-за жары не было аппетита. Еще немного и все испортится.

Сунула тарелку в микроволновку, выставила время и нажала старт. Микроволновка тренькнула и загудела, было видно, как вращается внутри тарелка. По кухне стал распространяться запах еды. Сип часто сглатывал. Вдруг что-то затрещало, ухнуло, потом из-за задней стенки микроволновки пошел черный дым.

Гость сориентировался первым, он вскочил и выдернул вилку прибора из розетки.

— Ну вот, и эта сломалась, — мне хотелось заплакать.

Покупку новой микроволновки мой бюджет никак не потянет.

— погоди ныть, — Сип открыл окно, чтобы проветрить, потом вытащил из микроволновки тарелку с едой. — Сейчас поем и посмотрю, что там.

Я попробовала забрать у него тарелку с едой, некоторое время мы ее перетягивали туда-сюда.

— Не надо есть холодное.

— А как теперь погреть?

— На плите, в сковородке.

Сип отпустил тарелку.

— погоди, у тебя плита газовая?

Я удивленно кивнула. Он подошел к ней, проверил трубы, соединительный шланг, сам включил конфорку. Принюхался.

— Плита хорошая, хоть и старая. А трубы у нас регулярно проверяют.

— Это хорошо, — мужчина вернулся обратно за стол.

Разогрев еду, я поставила перед ним тарелку, положила приборы.

— Чаю, кофе? Есть морс холодный.

— Морс! Это божественно! — он уписывал за обе щеки. — Я ни в одном ресторане не ел такого!

Мне стало приятно. Достав из холодильника банку с морсом, налила в бокал и поставила на стол перед Сипом. Он отхлебнул и блаженно зажмурился.

— Брусника! Готовишь ты хорошо, на мордаху тоже ничошная, да еще и натуральная блондинка, так что выдадим тебя замуж со свистом. И буду я свободен!

Оставалось только краснеть.

Потом гость хотел чинить микроволновку, но у меня не нашлось отвертки, он пофыркал, сказал, придет завтра вечером со своей и отбыл.

А я осталась переваривать все это.

ГЛАВА 2. Замуж за большие деньги

Утро встретило меня нерадостно. За окном было пасмурно, накрапывал мелкий дождь, напоминая, что от лета остались последние денечки. Настроение и самочувствие тоже были не очень — почти всю ночь я не спала, обдумывая вчерашнее явление. Забылась только перед самым звонком будильника. Мне все произошедшее показалось чем-то несерьезным — шуткой, розыгрышем.

Однако, на всякий случай, я достала самую яркую вещь из своего гардероба — брючный костюм малинового цвета. Он хорошо на мне сидел, где надо скрывая, где надо подчеркивая. И цвет хоть и яркий, но приятный, и мне к лицу. Макияж уже на работе сделаю, перед выходом, так что сгрузила в сумочку косметичку. Хорошо бы в салон сходить, освежить прическу, но после работы уже не успею, ограничилась плойкой и лаком. Все равно на работе придется повязывать косынку.

Работала я преподавателем на кулинарных курсах. Вообще нас там четверо девчонок: Кария преподает десерты, Милана учит готовить праздничные блюда, Алиса работает с детьми, а я отвечаю за повседневное. Ведь кашу с омлетом тоже надо уметь приготовить вкусно, а не все это могут.

На работе переделалась. Костюм повесила в шкафчик, а сама надела миленькое платье с рукавами-фонариками, длинной юбкой с воланами, поверх — фартук с рюшами. Волосы спрятала под косынку в тон фартука. Одежду для каждой из нас придумала хозяйка. И, как мне кажется, получилось весьма удачно. Мне моя рабочая одежда очень нравилась, да и посетительницам тоже. Такая мультяшная хозяйшечка.

У меня сегодня в планах на первом занятии гороховый суп с копченостями, потом овощное рагу и на закуску — гречневая каша с грибами, сметаной и луком. Первым делом я отправилась готовить класс к занятиям. Хотя каждый вечер, когда последний урок завершался, я делала тщательную уборку, отмывала плиты и посуду, а потом еще приходила уборщица, но утром все равно следовало все проверить и стереть налетевшую за ночь пыль. Потом отложить продукты по количеству учениц. У нас никогда не использовались заготовки вроде сваренного заранее бульона или замешенного теста. Нет, ученицы делали все, от начала и до конца.

Закончив, разложила на каждом столе комплекты из одноразовых перчаток, косынок и фартуков. Для тех, кто особенно боялся испортить дорогой костюм, в шкафчике еще были одноразовые халаты.

Заглядывали и здоровались приходившие на работу девочки, потом начали подтягиваться ученицы. Кто-то ходил постоянно, осваивая науку домашнего приготовления пищи, кто-то был новенький. Девушки и женщины рассаживались, дожидаясь начала занятий. Многие разговоры были о сегодняшнем открытии аллеи в парке. Мне стало не по себе.

День сегодня тянулся бесконечно. Даже Кария в обед заметила, что я какая-то нервная.

— Микроволновка сломалась, — объяснила я не всю правду. — Пых! И дым пошел!

— Ужас! — Кария посмотрела на меня круглыми глазами, прижала руки к пухлым щекам. — Я бы ужасно перепугалась! И вызвала пожарных! А ты сама справилась.

Я только с улыбкой покивала. Если бы сама. Я бы тоже растерялась и вызвала пожарных, если бы не вчерашний фей, фейл? Как вообще называется фея мужского рода?

Когда занятия закончились, я самым тщательным образом нарядилась, поправила прическу, переделалась, посмотрелась в зеркало и решила никуда не идти. Глупости все это! И как только я об этом подумала, мобильный зазвонил, на экране высветился незнакомый номер.

— ЗдравОво! — послышался в трубке голос феи. — Ты в пути? Я уже все наколдовал. Твоя судьба ждет тебя!

Кажется, я попала!

В парке была толпа народа, а к нужной аллее вовсе не пробиться. Я ткнулась раз, другой, потом плюнула, решила — постою в сторонке, ничего не получится, скажу Сипу, что ничего не сработало. Вдруг у этого банкира есть тайная возлюбленная или жена.

Я стояла возле газона, стараясь, чтобы меня на него не опрокинули через бордюр, держала сумочку за ручку в обеих руках. Ноги в туфлях на высоких каблуках начали ныть.

Тут началось какое-то шевеление. Оказалось, прибыли высокие гости. Засуетились журналисты, защелкали фотокамеры. По дорожке, в коробочке из охранников следовали мэр города, какие-то работники администрации. И ОН!

Живую Диорий Барков был еще лучше. Высокий, красивый, улыбка светила ярче солнца. Элегантный темно-серый костюм прекрасно сидел на атлетической фигуре. Волнистые волосы развевал ветер. Я забралась на бордюр, чтобы было лучше видно. Он повернул голову, глаза расширились, и мужчина, сменив траекторию движения, направился ко мне. Окружающие его люди немного смешались, попробовали его остановить. Мэр схватил за руку, но Диорий вырвался.

Неужели работает?! Неужели все это на самом деле?!

— Здравствуйте!

Из-за того, что я стояла на возвышении, наши глаза оказались на одном уровне. Банкир смотрел сияющим взглядом — оторваться не мог.

— Здравствуйте, — коротко и немного настороженно ответила я.

— Господин Барков, открытие аллеи... — попытался вернуть внимание Баркова мэр.

— Ах да! Открытие! А открыть аллею нам поможет эта милая девушка! Как вас зовут? — он протянул мне руку.

Мужская ладонь была очень красивой, с длинными пальцами, ухоженной. Смущаясь, я вложила в нее пальцы.

— Дариана.

— Ах! Дариана! Какое красивое имя! Вам очень идет!

— Спасибо.

— Открытие! — не отставал мэр.

Диорий помог мне спуститься с бордюра и повел с собой, так и не отпустив руку.

Мы вместе разрезали ленточку под вспышки фотокамер. Попозировали. Потом по широкой дороге, вдоль которой были высажены совсем юные березки и рябинки, демонстративно отправились прогуливаться мамочки с колясками.

Когда поздравления, восторги и благодарственные речи немного утихли, Диорий вновь вспомнил обо мне.

— Прекрасная Дариана, не хотите ли вы отправиться отпраздновать это милое событие в ресторан.

Я заколебалась. В ресторан идти было страшновато. С другой стороны, надо же как-то поцеловать этого красавца, чтобы чувства закрепились, и он стал моим мужем. Неужели все это происходит на самом деле? Неужели я могу действительно стать женой Диория Баркова?!

Мы вышли из парка и направились к большой красивой блестящей черной машине. Мы с Диорием сели на заднее сидение. Один из охранников устроился на переднем, рядом с водителем, а остальные забрались в большой внедорожник, стоящий рядом.

Это было так волнительно! Мягкая кожа сиденья, красивый, по-настоящему красивый мужчина рядом со мной, он держал меня за руку... Я думала, вот-вот поцелует пальцы, но он только прижимал мою ладонь к груди и вдохновенно осыпал меня комплиментами. Мне было приятно, но хотелось большего. Целуй уже!

Конечно же мы приехали в «Артан», самый лучший и дорогой ресторан нашего города. Располагался он практически напротив мэрии, на главной площади. Я как-то читала обзор на него. Писали, что из окон прекрасный вид на фонтаны.

Нас встретил администратор в прекрасном черном костюме и проводил к столику, как раз возле окна. Диорий очень красиво поухаживал за мной, помогая сесть. Тут же подошел официант, предложил меню и учтиво поклонился. Мой спутник поманил его и что-то шепнул на ушко. Официант с улыбкой кивнул и ушел, чтобы через некоторое время вернуться с корзиной роскошных, крупных розовых роз.

— Прекрасная Дариана, это вам!

Корзина на стол не вмещалась, и ее поставили рядом на пол. Одурающе запахло цветами!

— Спасибо! Мне так приятно! — я коснулась пальцами бархатистых лепестков, благодарно улыбнулась Диорию.

Цветы мне в последний раз дарили на День рождения девчонки, три белых хризантемы, а тут такая роскошь.

— Что вы, это такая мелочь! Для вас мне ничего не жалко!

Мы вернулись к чтению меню. Вернее мой спутник уже определился и вежливо ждал меня. А во мне разыгралось профессиональное, я разглядывала картинки, читала название, смотрела составы, мне многое из списка хотелось попробовать, но заказывать весь ассортимент как-то неловко.

— Вы готовы сделать заказ? — уточнил официант, когда я дочитала. Обращался он к Диорию, на меня только искоса поглядывал.

— Милая Дариана, что вы будете кушать? — спросил у меня мой спутник.

— Суп с мидиями, лосось по-таресски и салат из зелени с аджурским соусом, — это то, что мне было интересно попробовать больше всего.

— Так, а мне грибной крем-суп, медальоны из телятины и такой же салат. И бутылку игристого вина! «Каро Лидор», розовое. Вы любите игристое вино, Дариана?

Я с улыбкой кивнула. Кто же не любит вино, которое стоит, как моя годовая зарплата.

Заказ принесли очень быстро, мы еще даже толком погоду не обсудили. Официант открыл при нас бутылку игристого вина и разлил розовый напиток по бокалам. Диорий поднял свой бокал с улыбкой.

— Прекрасная Дариана, я предлагаю выпить этот бокал за нашу встречу! И выпить его на брудершафт!

Я смутилась и почувствовала, что краснею, щеки опалило жаром. Сейчас мы выпьем этого прекрасного вина, этот прекрасный мужчина меня поцелует и влюбится окончательно!

Наши руки переплелись, от Диория восхитительно пахло какими-то мужскими духами, глаза у него оказались серо-зеленые, с желтым солнышком вокруг зрачка. На языке промелькнул вкус изумительного вина, потом мы повернулись друг к другу, потянулись, чтобы слиться в поцелуе. Судьбоносном поцелуе, который превратит это совершенство в моего мужа!

Обзорное окно разлетелась вдребезги, осыпав нас осколками, в ресторан ворвались люди в черной одежде и черных масках. В руках у них были автоматы.

Завизжали женщины. Кажется, я тоже.

Охранников Баркова, кинувшихся на защиту хозяина, скрутили под прицелом автоматов, а потом вырубили ударами прикладов по голове.

Что было дальше, я не видела, мне накинули на голову какой-то мешок и грубо куда-то потащили. Я так перепугалась, что ни сопротивляться, ни что-то предпринять не могла. Да какой там предпринять, меня буквально парализовало от страха.

Кажется, меня куда-то везли на машине, грубо зажав между сильными телами, потом весьма небережно выволокли из нее, провели по неровной дороге. Я все время спотыкалась и норовила упасть, но меня придерживали за локоть стальными пальцами. Затем толкнули, а когда я плюхнулась на стул, крепко к нему привязали и стянули мешок с головы.

Я с трудом проморгалась и сдула волосы с запотевшего лица. Вокруг были все те же люди в черном, а рядом сидел привязанный к стулу Диорий. Мы были в каком-то пустом помещении с серыми, не крашенными стенами и высоким потолком.

— Ну что, Дима Баркин, готов отвечать за свои поступки? — спросил один из бандитов, оружия у него не было.

— За какие поступки? — голос у Диория от страха был каким-то блеющим.

— Вернуть завод, который ты рейдерски захватил, настоящим владельцам.

— Я ничего не захватывал! Я его честно купил! — взвизгнул мужчина, заставив меня вздрогнуть.

Я смотрела то на черного, то на Диория, не понимая, что вообще происходит.

— Честно купил, за один процент от стоимости. Подписывай бумаги!

— Не буду я ничего подписывать!

— Тогда мы займемся твоей дамой. Вы так мило ворковали в ресторане. Что ты скажешь, если мы ей, — черный подошел, провел пальцем по моей щеке. — Хороша! Сочная! Что если мы ей... — он достал нож, показавшийся мне просто огромным и отхватил мне прядь волос, потом поднял руку, потер пальцы, будто что-то солил, и мои светлые волосы посыпались вниз. Черный разрезал веревку и взял меня за руку. — Что если мы ей отрежем пальчик?

На этих словах я чуть не упала в обморок, дернулась, но бандит крепко держал мою руку, зажав безымянный палец. Я перевела взгляд на Баркова. Он влюблен, он должен меня защитить, подписать эти документы. На лице Диория, наблюдавшего за черным, было какое-то болезненное любопытство.

— Режьте, — сказал банкир. — Я ее сегодня в первый раз увидел.

Я вскрикнула.

— Защитить хочешь? Смотри, я не шучу, сейчас чикну пальчик и некуда будет колечко надевать.

Я начала тихонько поскуливать от страха, наблюдая за тем, как лезвие ножа приближается к моему пальцу. Вот металл коснулся кожи. Я бросила умоляющий взгляд на Диория, но в его глазах было только равнодушие. Лезвие надавило сильнее, причиняя боль, выступила кровь...

Тут входную дверь внесло внутрь, будто взрывом, часть людей в черном просто смело — на пороге в клубах пыли стоял Сип, сияя разноцветными фейскими крыльями.

— Это что еще?! — только и успел сказать мой обидчик, как его оторвало от меня и швырнуло в стену.

Боевой маг оставался боевым магом, всех бандитов разметало в разные стороны.

— Да, мать. Тебя даже на свидание одну нельзя отпускать, — фей поднял нож и перерезал сдерживающие меня веревки.

Но подняться на ноги я не смогла, тело затекло, да и вообще все члены были, как кисель, даже руки не поднимались. Заметив это, Сип вскинул брови, а потом легко подхватил на руки, несмотря на все мои лишние килограммы, развернулся и понес к выходу.

— Эй! А как же я?! А меня развязать?! — взвизгнул Диорий.

Фей остановился и бросил через плечо:

— А ты не мой подопечный. Эти в черном очнутся, развяжут.

По дороге я сначала орошала слезами майку Сипа, уткнувшись лицом ему в ключицу и прижавшись всем телом. От фея пахло потом, а не дорогими духами, но это почему-то успокаивало сейчас. Потом я рыдала в машине, когда Сип усадил меня на переднее сидение старенькой машинки. Перестала плакать только на несколько мгновений, когда мужчина усаживался внутрь. Делал он это медленно и очень аккуратно, а сидел на сиденье с полностью опущенной спинкой, чтобы не помять крылышки.

Так что, когда мы добрались, у меня глаза почти не открывались, так веки опухли от плача, а Сип, как и любой мужчина, впадающий в панику от вида женских слез, совсем издержался.

Но, несмотря на рыдания, мне стало лучше, я хотя бы смогла идти сама. Однако фей все равно увязался следом, поддерживая мое пошатывающееся тело.

А перед входной дверью оказался еще один сюрприз — разъяренная соседка снизу. Она начала размахивать перед моим лицом кулаками и орать что-то про бешеные деньги и про ремонт. Я никак не могла понять, чего она от меня хочет.

— Спокойно, дамочка, — Сип отстранил скандалистку от меня. — Сейчас во всем разберемся!

К счастью, я старомодно храню запасные ключи под ковриком, так что смогла отпереть квартиру. Соседка шмыгнула следом, отпихнув боевого мага. Пройдя на кухню, она торжествующе указала на лужу возле холодильника!

— Вот! Да ты мне всю кухню залила! Да я тебя засужу! Полмиллиона за ремонт заплатишь! Я только свежий ремонт сделала!

Я без сил села на тот самый стул со сломанной ножкой, который стоял на кухне для красоты. Сип едва успел подхватить.

— Так, — он пересадил меня на табурет. — Это мы выкидываем, поскольку ремонту не подлежит, — он вынес стул в прихожую. — И идем все вместе оценивать ущерб.

— Я вас в свою квартиру не пущу! — взвилась соседка.

— Ну тогда будем считать, что никакого потопа и не было, доказательств-то нет.

Она запыхтела.

— Идем-идем! — и фей поволок нас на этаж ниже.

Свежим ремонт в кухне был лет пятнадцать назад. На потолке темнело пятно размером с теннисный мяч, и с него капали редкие капли в подставленную глубокую миску.

— Так. Потолок я завтра побелю. И на этом разойдемся, — сказал Сип, оглядев масштаб трагедии.

Соседка ему возразить не решилась, только стояла открывала и закрывала рот.

Мы вернулись в мою квартиру. Фей сразу отправился разбираться с источником проблем — с холодильником. Оказалось, что мой новенький холодильник, за который еще кредит не до конца выплачен, сломался. Я выгрузила на стол продукты из него, вытерла лужу, потом Сип отодвинул холодильник от стены, осмотрел заднюю часть, пока я вытирала на освободившемся месте.

— Понятно, — фей показал мне какой-то проводок, болтавшийся свободно. — Совсем охамели. Здесь медный провод должен быть, а они алюминиевый пустили. Все на соплях! У тебя чек на покупку остался и гарантийный талон?

— Остался.

— Сдадим его завтра.

— А как же я без холодильника! Все же испортится! Я летних ягод наморозила, вареники с вишней...

— Самодельные?

— Да.

Сип почесал короткостриженную макушку. Я опять начала всхлипывать и подвывать.

— Ой! Не реви! — поморщился мужчина. — Только ради вареников с вишней!

Боевой маг взмахнул фейскими крылышками, рассыпая искры флера вокруг. Они собрались в стайку и струйкой метнулись к той самой проволоке, она встала на место, прилепилась, потом из серой покраснела, пожелтела и приобрела цвет благородного металла.

— Кажется, перестарался чуток, — почесал Сип макушку, но обратно все размагичивать не стал.

— А вы так все можете починить? — слезы высохли.

— Нет, конечно! — Сип тяжело вздохнул. — На фейскую магию у меня лимит. Вари вареники, а я пока за инструментами сбегаю. Будем микроволновку чинить традиционным способом.

Он поставил холодильник на место и вышел из квартиры.

Я поставила греться воду и принялась убирать продукты обратно в холодильник. Теперь он не трясся, гудел очень тихо и монотонно, лампочка не мигала. Руки делали работу, а в голове крутились мысли.

Получить шанс выйти замуж за любого мужчину и так бездарно его профукать! Выбрала какого-то негодяя! Слезы опять хлынули градом. Еще и сумку со всем ключами, документами и деньгами потеряла! Теперь восстанавливать все! Тут я догадалась посмотреть на себя и взвыла еще больше — прекрасный малиновый костюм больше походил на тряпку. Я спешно прихватила домашнее платье и нырнула в ванную, там быстренько привела себя в порядок и переоделась. На опухшее зареванное лицо было страшно смотреть, но перестать плакать не получалось. Меня убить могли сегодня! Ну минимум палец отрезать, я прижала к груди руку, жалея себя. Мой бедный пальчик! На нем был порез, там где надавил нож бандита.

Так, рыдая, я пошла класть вареники в кипящую воду.

Вернувшийся Сип нахмурился, оглядывая меня и все вокруг.

— Что опять?

Я закрыла лицо руками, а потом выдала ему все свои переживания.

— Ну не отрезали же, а болявка до свадьбы заживет. Пластырь есть? — он вытащил аптечку из шкафчика, разорвал упаковку пластыря и ловко наклеил мне на палец. — И радуйся, что удалось узнать каков этот тип до свадьбы, а то мучилась бы потом. На нем же не написано было, что он негодяй. Но, каюсь, мое упущение, не пробил по базе.

— А шанс упущен! — хныкала я, помешивая вареники, чтобы не прилипли.

— Ничего не упущен. У тебя же еще шесть попыток. Хватит рыдать! А то вареники пересолишь!

Слезы высохли, даже глаза опухшие шире открылись. Я посмотрела на ковырявшегося с микроволновкой фея.

— Как шесть?

— А я что, забыл сказать? Дается всего семь попыток. Так что не переживай. Выдадим мы тебя замуж. Вот! Готово! — Сип закрутил последний винт. — Будет работать, как новенькая! — он поставил микроволновку на место, включил в сеть, потыкал на пробу.

Все, действительно, работало.

— Спасибо!

Я выловила вареники, смазала их сливочным маслом и посыпала сахарной пудрой. Ее я сама перетирала в ступке, а то в покупную крахмал добавляют, вкус совсем не тот.

Фей подцепил вареник, оправил в рот, прожевал с блаженным видом.

— Божественно! Ты давай, думай над следующей кандидатурой!

Я только плечами пожала.

— Что, совсем без вариантов? — поджал губы он.

Оставалось грустно вздохнуть в ответ.

— А если вот? — Сип указал вареником, нанизанным на вилку, на календарь.

Там с микрофоном в руке стоял красавчик, суперзвезда и мечта девушек, женщин и бабушек — Дивнослав Птицын.

Я опешила.

— Его, что, тоже можно?

— А чего же нет? — фей встал и поводил перед календарем руками. — Не женат. Вроде, не влюблен. Я еще по нашей базе пробую, вдруг маньяк какой или извращенец. Но ты готовься, гладь платье, крути кудри. В общем, до завтра. Завтра звякну и сообщу подробности.

ГЛАВА 3. Замуж за красоту и популярность

На следующий день, утром, взглянув на себя в зеркало, я даже не хотела идти на работу, настолько опухшее у меня было лицо и покрасневшие глаза, но сегодня на каждый урок полная запись, отложить никак нельзя. Так что компресс с холодной водой, хотя бы немного убравший отек, потом макияж. Впрочем, все эти манипуляции не обманули девчонок. Как назло они встретились мне все и сразу в раздевалке.

— Дариана! — всплеснула пухлыми руками Кария. — Что с тобой?!

Алиса, как раз собиравшаяся натянуть на кудряшки поварской колпачок, уронила его.

— У меня аллергия, — я заранее придумала, что буду говорить.

— Какой ужас! — Милана ничего не роняла, она аккуратно отложила фартук и, подойдя ко мне, взяла мой подбородок и повертела из стороны в сторону, разглядывая лицо. — Ты уже приняла лекарства?

— Да, — я покивала.

— Может, тебе отпроситься? У тебя еще такие красные глаза? Ты не плакала?

— Было немножко.

— Что случилось? — дружно поинтересовались девочки.

— Холодильник сломался.

Я решила пока не рассказывать девочкам ни про Сипа, ни про попытку выйти замуж за Баркова. Из всех нас только Кария была счастливо замужем. У Миланы все что-то не получалось, как у и меня, а Алиса одна воспитывала ребенка. Так что известие об участии фея в моей личной жизни вызвало бы страшный ажиотаж.

— Теперь и холодильник! Ты же его только купила!

Девчонки были в курсе моего холодильника и в курсе моей невезучести, они даже помогали собрать денег на первый взнос по кредиту.

— Девочки, добрый день, — в раздевалку заглянула Лаура Борисовна, хозяйка кулинарных курсов, моложавая миниатюрная блондинка лет пятидесяти, в чертах которой, а особенно в форме ушей, явно прослеживалась эльфийская кровь. — Что за галдеж? Что случилось? Там уже ученицы собираются. Дариана! Что с тобой?!

— Просто небольшая аллергия.

— Ты у врача была? Если лицо так отекает, то доктора надо вызывать!

— Нет, Лаура Борисовна. Все в порядке. Я уже приняла лекарство.

— Может, тебя домой отпустить?

Идея была заманчивой. Но... Потом переписывать учениц на другие дни или возвращать деньги. Всю доброту хозяйки как рукой снимет. Все придется возвращать из моего кармана.

— Нет. У меня сегодня полное заполнение на курсах. Я никак не могу домой. Да и чувствую себя хорошо.

— Ладно, но постарайся никого не напугать.

Я покивала. Мы вздохнули с облегчением, когда она ушла.

Но хозяйка была права, уже собирались ученицы, нужно было поспешить с переодеванием. У Миланы нашлись противоаллергические капли для глаз, снимающие покраснение и отек с век. Иногда у нее почему-то случались приступы аллергии на муку, крахмал или шерсть Алисы. Мне сразу стало легче, глаза открылись полностью.

Вернув флакончик подруге, принялась надевать рабочее платье. У Карины наряд был похож на мой, только платье не розовое, а светло-голубое. На нем было не так видно муку. Рабочая одежда Миланы походила на шикарный деловой костюм темно-серого цвета, который интересно оттенял белоснежный фартук с пышной кружевной оторочкой. Алиса носила разноцветное, яркое платье с короткой, чуть выше колена многослойной юбкой, и походила на

принцессу из мультиков. Детям ее наряд, как и сама преподавательница, безумно нравилась. На хвост, правда, чтобы шерсть не летела в еду, приходилось надевать специальный декоративный чехольчик, а пушистые уши прятать под поварской колпачок. Алиса у нас фелина, человекокошка.

Ученицы спрашивали о моем самочувствии, особенно те, кто ходил постоянно, я отговаривалась все той же аллергией, но быстро отвлекались, блюда сегодня были сложные. Первый уроком был крем-соус со сливками и пряностями. Там не нужно ждать, пока что-то запечется или сварится, все время нужно помешивать основу, греющуюся на водяной бане и добавлять разные специи. Когда соус был готов, и его отставили стабилизироваться, приготовили по кусочку лосося на пару, чтобы было с чем опробовать наш соус. Получилось не у всех. У некоторых все свернулось некрасивыми хлопьями или почему-то застыло как желе. В конце урока разбирали ошибки тех, кто не справился.

В обед внезапно пришел курьер и принес объемный сверток, отправленный на мое имя. В свертке оказалась моя сумка. Внутри все было цело. А, судя по остаточным искоркам фейского флера на ручке, я даже знаю, кто мне ее послал. Возвращение сумки и отпавшая необходимость восстанавливать все документы очень подняли настроение и приободрили.

Блинчики с творожной начинкой, винегрет, рыба, фаршированная рисом и запеченная в рукаве, и на последнем уроке — плов. К концу рабочего дня я пахла, как комплексный обед. Очень хотелось поскорее забраться в ванну. Я уже переодевалась, предчувствуя это приятное событие, но тут зазвонил телефон.

— Привет, — в трубке послышался немного хриловатый голос Сипа. — Значит так. Я там тебе по электронной почте билет послал. Тебе повезло. Сегодня в семь твоя звездулина выступает в клубе «Оранжевый апельсин». Место за столиком прямо возле сцены. У тебя час на то, чтобы распечатать билет, купить букет и доехать туда.

Я в ответ только судорожно сглотнула.

— Да, — добавил фей. — Звездун любит сиреневые розы и плюшевых мишек. Ему когда дарят их или мишку, он всегда целует дарительницу. Это твой шанс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.